

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ БОХАЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Александр Алексеевич КИМ, аспирант Института истории ДВО РАН

После корейской войны 1950—1953 гг. научные круги Республики Корея и КНДР находились в разных положениях. После оккупации Корейского полуострова в обеих странах катастрофически не хватало образованных специалистов практически во всех областях. КНДР решила эту проблему с помощью Китая и СССР, попросив их отправить в Северную Корею своих образованных граждан корейского происхождения. Союзники выполнили просьбу (Ким Герман.), но Республика Корея была лишена такой возможности, и ей пришлось довольствоваться своей интеллигенцией, воспитанной в прояпонских традициях (Ким Герман). Это отрицательно сказалось на многих сферах образования и науки, не избежала такой участи также историческая наука, в том числе и бохаеведение (Хан Гю Чхоль, 1992).

Ученые Республики Корея признавали, что в 60—70-е годы XX в. северокорейская историческая наука значительно превосходила южнокорейскую (Пак Си Хён. 1995). Прежде всего по причине большого влияния старой японской исторической мысли, которая отражалась в учебниках 80-х годов прошлого столетия (Хан Гю Чхоль. 1999—1), наличия на севере большого количества археологических памятников Бохая, Когурё и др., чего не было на юге Корейского полуострова. Базовая подготовка научных кадров КНДР была более серьезной, видимо, на нее оказали большое влияние специалисты из Китая и СССР.

Подлинно научные работы по истории Бохая на юге Корейского полуострова появились только в конце 80-х — начале 90-х годов XX в. Это было связано с внутренней политикой Республики Корея, когда стало поощряться развитие образования. Первые докторские диссертации по бохаеведению появились в 1991—1998 г. Докторами наук по истории Бохая стали Хан Гю Чхоль в августе 1991 г., Сон Ки Хо в феврале 1995 г. и Им Сан Сон в феврале 1998 г. (Хан Гю Чхоль. 1999—1: 21). Через год положение улучшилось — к 1999 г. в Республике Корея по бохаеведению работали более 5 докторов наук, 16 мастеров и 9 соискателей на степень магистра по истории Бохая (Хан Гю Чхоль. 1999—1: 21).

Основной упор в бохаеведении Республики Корея делается на изучение средневековых летописей, содержащих записи о государстве Бохай и бохайцах, а также анализ археологических материалов из других стран. Это обусловлено также тем, что на юге Корейского полуострова отсутствуют археологические памятники государства Бохай.

В изучении летописей южнокорейские ученые добились больших успехов, в особенности в поиске материалов о Бохае и бохайцах в различных средневековых китайских и корейских письменных источниках. Большое внимание уделяется сравнению записей различных летописей, что приводит иной раз к интересным выводам.

Например, известный ученый Хан Гю Чхоль отметил, что летопись «Самгуксаги» нуждается в пересмотре и уточнении на основе других письменных источников (Хан Гю Чхоль. 1994: 47). До этого «Самгуксаги» пользовалась огромным авторитетом в корейском научном мире, но замечания Хан Гю Чхоля о несоответствии этой летописи с другими материалами, касающимися мохэсцев, достаточно обоснованы.

Несмотря на то, что южнокорейское научное бохаеведение является молодым по сравнению с изучением Бохая в России, Китае и Японии (как известно, научное изучение истории Бохая в России и Японии началось в конце XIX в., а в Китае — ранее, чем в Корее), ученые Республики Корея опубликовали большое количество работ: на 1998 г. их было около 400 (Сон Ки Хо. 1992, Хан Гю Чхоль. 1999—1: 19).

В результате был выделен ряд ключевых проблем по истории Бохая. К ним относятся: проблема происхождения бохайцев и основателя Бохайского государства Да Цзожуна (Хан Гю Чхоль, 1994); характер культуры Бохая (Пак Си Хён, 1995); отношения Бохая и Силла, которые получили название «период южного и северного государств» (Толстокулаков, 2002, Сон Ки Хо, 1992, Хан Гю Чхоль, 1994, 1999—1) и причины гибели Бохая (Хан Гю Чхоль, 1994, Ким Ён Гук, 1999).

Довольно остро стояла проблема идентификации личности основателя Бохайского государства Да Цзожуна — мохэсец он или когурёсец. Южнокорейские и севернокорейские историки твердо стояли на том, что он когурёского происхождения, а ученые Китая, СССР и России считали его мохэсцем. Мнения японских ученых разделились. Основаниями для этого послужили разночтения в китайских и корейских летописях (Хан Гю Чхоль, 1994). Так, в частности, многие китайские летописи указывали, что он «старый полководец Когурё» (по китайской летописи «Цзю Тан шу» («Кудансо»)), либо мохэсец на службе у Когурё (по летописи «Син тан шу» («Синдансо»)) (Хан Гю Чхоль, 1994). В «Самгуксаги» вообще о Бохае как о Корейском государстве не рассматривался вопрос, что также играло в этом споре большую роль.

Южнокорейский ученый Хан Гю Чхоль предложил свою трактовку проблемы: по его мнению, основатель Бохайского государства является мохэсцем из района реки Сунгари (Сонхва), который был под властью Когурё (Хан Гю Чхоль, 1994: 88—89). Именно поэтому, как он считает, в летописях Да Цзожуна называют то мохэсцем, то когурёсцем. Объяснение является интересным и заслуживающим внимания, но на основании такого утверждения Хан Гю Чхоль делает попытку приписать историю мохэ к корейской истории (Хан Гю Чхоль, 1994), хотя мохэсцы жили также на территории Приморья и Маньчжурии. Южнокорейский исследователь на основании сравнения летописей стремится доказать, что не все, кого в период средневековья считали мохэсцами, относились к настоящим мохэским племенам. По этой точке зрения, племена которые описаны в «Самгуксаги», не являются мохэсцами (Хан Гю Чхоль, 1994: 46—47).

Вопрос о культуре Бохая рассматривается двояко: — китайский или когурёский компонент превалирует в ней и, соответственно, определяет её характер. Обе точки зрения опираются на археологические данные, которые не позволяют точно сделать вывод в пользу какой-либо из версий (Шавкунов, 1994), хотя немецкий ученый Иоганнес Реккел достаточно резонно предположил, что вначале в Бохае доминировало влияние Когурё, но позже — китайской империи Тан (Реккел, 2001: 98—109).

В процессе изучения темы были также изменены некоторые старые положения. Например, до этого государство Силла называлось «Объединённое Силла», теперь же его история стала делиться на «Объединенное Силла» (668—698 г.) и «Великое Силла» (после 698 г.) Иногда его ещё называют «Позднее Силла» (Хан Гю Чхоль, 1994). Изменения произошли не только в названии и периодизации этого государства, но и в отношении к Бохаю, а также в определении места Силла в корейской истории. Теперь первым объединителем Кореи считается не Силла, а государство Корё (Хан Гю Чхоль, 1999).

Центром внимания исследователей стали также отношения между Бохаем и Силла, и, хотя точных записей о переговорах между этими государствами не осталось (Хан Гю Чхоль, 1999, 1994), все-таки делаются попытки найти их в китайских исторических материалах. Выдвигаются предположения о контактах как о связях между родственными странами.

Немалый интерес вызывает гибель Бохая. Почти все корейские исследователи считают, что это произошло из-за вторжения киданей в 925—926 г. (Ким Ён Гук, 1999), но известно, что послужило основной причиной ослабления Бохайского государства. Причем перечень таких причин достаточно широк — от внутренних раздоров в обществе и слабости правительства Бохая до стихийных бедствий, например, извержения вулканов. Некоторые из них довольно спорны, другие (извержение вулкана) оригинальны.

В работах, посвященных этой теме, часто муссируется вопрос о личности последнего бохайского правителя. Ранее считалось, что бохайский правитель Мальван (Да Иньчуань) был бездарной личностью и сыграл большую роль в гибели Бохая. Но теперь это положение пересматривается.

В связи с тем, что возрос интерес к истории Бохая, стали создаваться университетские и личные Интернет-сайты, посвященные истории, культуре и политике Бохая (примечание 1). Так как на территории Республики Корея отсутствуют археологические памятники Бохая, то ученые этой страны совместно с российскими специалистами провели археологические раскопки бохайских памятников в Приморском

крае. Раскапывались остатки храма в районах с. Корсаковки Уссурийского района, Южно-Уссурийское городище в г. Уссурийске, Марьяновское городище в Кировском районе и Краскинское — в Хасанском районе (Шавкунов. 1994, Research, 1999). Совместные исследования на последнем памятнике продолжаются до сих пор. Хан Гю Чхоль в течение нескольких лет собирал данные по Бохаю в Корее, Китае, России и Японии, а также провел общий сравнительный анализ полученных результатов (Хан Гю Чхоль, 1999—1, 1999—2). Несмотря на большое количество ошибок и неточностей, эта работа заслуживает внимания, она является первой публикацией такого рода и поражает огромным объемом обработанной информации и затраченного времени. Например, только во Владивостоке Хан Гю Чхоль провел несколько месяцев, работая в архивах и библиотеках, скрупулезно собирая материалы.

Большое влияние на изучения истории Бохая в Республике Корея оказывает участие южнокорейских ученых в зарубежных конференциях, это позволяет им ознакомиться с новыми историческими, археологическими и лингвистическими материалами, выводами оппонентов. Например, южнокорейские ученые Сон Ки Хо, Хан Гю Чхоль, Лим Сан Сун и Но Тхэ Дон участвовали в международной конференции во Владивостоке в 2000 г., а работа их соотечественника Мун Менг Ди по бохайскому буддистскому искусству была опубликована ранее — в материалах археологического международного симпозиума во Владивостоке, проходившего с 3 по 6 октября 1996 г. (Moon Myung Dae, 1996). Кроме того, ученые Республики Корея активно сотрудничают с коллегами из Японии.

Южнокорейские специалисты признают значимость научных работ северокорейских коллег по истории, культуре и археологии Бохая, особенно опубликованные в 70-х годах двадцатого столетия (Пак Си Хён, 1995). В эти годы исследователи КНДР опубликовали свои наиболее известные научные труды. Примером могут послужить переиздания работы Пак Си Хёна «История Бохая» в 90-е годы в Республике Корея. Южнокорейские ученые стараются изучать материалы северокорейских коллег (Сюй Чжи Фань, 1999), отмечая при этом их сухой научный стиль, большое количество используемых древних иероглифов, что очень тяжело для восприятия обычного читателя (Пак Си Хён, 1995). По этой причине южнокорейские ученые стараются популяризировать свои исторические работы: упрощают, чтобы читателю было понятнее. Видимо, большое значение имеют факторы рыночной экономики: по логике недостаточно популярная книга не будет пользоваться широким спросом и никто её не издаст. Примером являются «Поиски Бохая», «История Кореи для молодежи», «А, Бохай!» и другие. Таким образом, южнокорейские ученые постарались довести историю Бохая до широкого круга читателей, немалую роль в этом сыграли и Интернет-сайты, посвященные этой теме. Книги достаточно популярны в Корею, к примеру, когда в январе 2003 г. автор этой статьи ознакомился с сайтом известного бохаеоведа Хан Гю Чхоля, он стал его более чем 230 тысячным посетителем.

Дальнейшие научные разработки ученых Республики Корея привели не только к популяризации изучения истории Бохая, но и к новым идеям в бохаеведении. Так, по-новому стали расцениваться археологические материалы, на которые в Республике Корея больше обращают внимания (Сон Ки Хо, 1992, Хан Гю Чхоль, 1999—1), к работам о Бохае в других странах, они переводят работы на корейский язык с других языков (Сон Ки Хо, 1992, 1999). Одновременно делаются попытки политизировать историю Бохая (Ланьков А.). Часть южнокорейских ученых пытаются доказать, что ряд сопредельных с Корейским полуостровом территорий, которые ранее входили в состав Бохайского государства, являются корейскими (Ланьков А.). Это отражается на работах ученых других стран, в частности США. Например, приводится работа Кеннета Ли, который утверждает, что маньчжуры также имеют отношение к корейской нации (Ланьков А.).

В последнее время в Республике Корея стало больше уделяться внимания бохайскому населению, оставшемуся после 926 г. (Хан Гю Чхоль, 1999—1, 1994, 2001: 66—69). Разрабатывая этот вопрос, некоторые южнокорейские ученые стремятся доказать, что мохэсцы и чжурчжэни также являются частью корейской истории (Хан Гю Чхоль, 1994, 1999—1, 2001: 66—69), полагают, что мохэсцы участвовали в создании государства Бохай, которое корейские ученые считают этнически своим государством, а чжурчжэни, по их мнению, имели отношение к потомкам оставшегося бохайского населения. Разработки ученых Республики Корея, археологические данные позволяют говорить также о религиозной стороне бохайского общества (Лим Сан Сун, 2001: 126—131, 1999).

В общем, необходимо отметить, что за последние 15 лет изучение Бохая в Республике Корея сделало большой шаг вперед и продолжает разносторонне развиваться, несмотря на некоторые научные неточности и политические моменты. Немалую роль в этом играет внутренняя политика правительства Республики Корея, которое взяло курс на развитие образования и науки, что также благоприятно сказывается на бохаеведении. Естественно, есть и негативные моменты в исследовании истории Бохая, о чем говорилось выше, но вместе с тем изучение Бохая является для ученых стимулом к повышению их профессионального уровня.

Примечания

- 1 — здесь приведены наиболее интересные Интернет-сайты по истории, культуре и археологии Бохая в республике Корея.
www.chuhgdong.or.kr/middroom/syshim.kr.
www.kyungsung.ac.kr/~palhae/palyou.htm.
www.myhome.shinbiro.com/~jmjh/kah-palhae/html.
www.ks.ac.kr/palhae/cd.pal_1/html.
www.nada.netian.com/h24-3.html.
www.mm.ks.ac.kr/palhae.
www.lostbh.wo.to.
www.parhae.org.
www.palhae.nacool.net.
www.balhae.urinara.com.
www.myhome.naver.com/godaesa/balhae/balhaeheadframe.html.
www.my.netain.com/~ulsan99.br1.html.
www.mydreamwiz.com/balhea1000.
 Ким Герман. Советские корейцы в Северной Корее. Статья из сайта www.world.lib.ru/k/kim_i_o.
 Андрей Ланьков. 2 источника и 2 составные части корейского национализма. Статья из сайта www.world.lib.ru/k/kim_i_o.

Литература

- Ким Герман. Советские корейцы в Северной Корее. Статья из сайта www.world.lib.ru/k/kim_i_o.
 Андрей Ланьков. 2 источника и 2 составные части корейского национализма. Статья из сайта www.world.lib.ru/k/kim_i_o.
 Лим Сан Сун. 2001. Даосское мышление народа государства Бохай (по эпитафиям принцесс Чжен Хуй и Чжен Сяо). // Древняя и средневековая история Восточной Азии. Владивосток: ДВО РАН. С. 126—131.
 Реккел И. 2001. Этническая структура бохайского народа. // Древняя и средневековая история Восточной Азии. Владивосток: ДВО РАН. С. 98—109.
 Толстоулаков И.А. 2002. Очерки истории корейской культуры. Владивосток: ДВГУ.
 Шавкунов Э.В. 1994. Предварительные итоги российско-корейских археологических экспедиций 1993 г. // Вестник ДВО РАН. № 2. С. 105—110.
 Хан Гю Чхоль. 2001. Кидани и чжурчжэни как оставшиеся бохайцы. // Древняя и средневековая история Восточной Азии. Владивосток, ДВО РАН. С. 66—72.
 Бохайский храм в российском Приморье. 1998. Сеул.
 Ким Ён Гук. 1999. Причины гибели Бохая. // Пархэ конгук 1300 чунён (698—1998). Сеул: Хакёнмунхванса. С. 119—140.
 Корейская история для молодежи. 1998. Тури.
 Пак Си Хён. 1995. История Бохая. Сеул: Тосочхульбан иронквансильчхон.
 Сон Ки Хо. 1992. Представления об истории Бохая в Республике Корея, КНДР, Китае, Японии и России. // Эксапхибен. Сеул. Каыл. С. 333—343.
 Суй Чжи Фань. 1999. Бохайские памятники в КНДР и их изучение // Пархэ конгук 1300 чунён (698—1998). Сеул: Хакёнмунхванса. С. 213—238.
 Хан Гю Чхоль. 1992. Представление об истории Бохая с периода Коре до движения за независимость. // Эксапхибен. Сеул. Каыл. С. 344—353.
 Хан Гю Чхоль. 1994. История внешнеполитических отношений Бохая. Сеул: Тосочхульбан синсовон.
 Хан Гю Чхоль. 1999—1. Современное состояние истории Бохая и темы исследования. // Пархэ конгук 1300 чунён (698—1998). Сеул: Хакёнмунхванса. С. 15—36.
 Хан Гю Чхоль. 1999—2. Систематический обзор литературы по истории Бохая. // Пархэ конгук 1300 чунён (698—1998). Сеул: Хакёнмунхванса. С. 541—664.
 Research report on Russian Primorsky culture relics of Parhae Kingdom. Seoul, 1999.
 Moon Myung Dae. A study of Bohai (hieroglyph) Buddhist image. // The First international Symposium of Bohai Culture. Vladivostok, 1998. С. 29.

Summary: «Study of the Bohai History in Republic of Korea» is the title given to the article by a post-graduate of the Institute of History Alexander Kim. The author states that during the last 15 years the government of Korea persuades a course for the development of education and science that positively affects on Bohai-study too.